

Дом, в котором я

Иванникова Оля

2023

Действующие лица

Всякая – старушка. Можно воспринимать как имя, можно как местоимение

Рабочий – рабочий – человек, который учился на рабочего и сейчас работает рабочим

Рабочий – врач - человек, который учился на врача, а сейчас работает рабочим

Рабочий – учёный - человек, который учился, а сейчас работает рабочим

Рабочий – бывший военный - человек, который был военным, а сейчас рабочий

Девочка в толстовке Stüssy – девочка-подросток, которой уже не 13 (небольшой спойлер) и которая очень любит фирму Stüssy

Мальчик в худи Stone island – мальчик-подросток, который всегда носит Stone island

Мальчик в лонгсливе Волчок – мальчик-подросток, который любит и носит бренд Волчок

Тень_и – она может быть одна, их может быть несколько. Всё зависит от того, как режиссёр выставит свет

Так самоубийство, несчастный случай или убийство? Этого уже никто никогда не узнает. Ей было всего 53 года, но сколько жизней она успела прожить за этот период.

-мой

-моя

Пугающие, сильные, белые облака...и больше ничего. Как будто ничего не было слышно кроме монотонно падающей земли. Раз, два, три. Горсточка, горсть, горсть побольше, горсть поменьше, горсть влажнее, горсть суше. И ничего кроме. Ни эмоций ни слов ни впечатлений. Должное и горсти.

-За что это мне?

-На кого ты меня оставила?

-Как мне теперь жить без тебя?

-Что будет теперь со мной?

-Моя любимая!

Как будто всё это было уже не важно, как будто это всё было обязательным и банальным фоном. Важное было только сейчас наверху и здесь внизу тоже, но когда-то уже в прошлом. В прошлом было много всего, что сейчас кажется уже как будто бы невозможным, и мистическим. А было ли оно всё взаправду? Когда не осталось подтверждений как будто не осталось и памяти. И мы были тогда и облака эти были тоже.

-Моя квартира

-Моя дача

-Моя машина

-Моя машинка

-Моя стиралка

-Моя собака

А говорят звуки будущего невозможно услышать. А они вот какие. Неужели и будущее такое? Ближайшее точно да. Дальше опять надо смотреть. А сколько оно продлится это дальше? Насколько далеко можно и возможно смотреть? Насколько она смотрела? Насколько она знала и предвидела? А к будущему вообще можно подготовиться?

-Не люблю рис с сухофруктами

-У меня аллергия на лактозу

-Ой, я сегодня за рулём. Не пью, спасибо

-А есть тут что-то вегетарианское?

-Не, не поеду. Времени нет

Будущее ужасно. В нём нет смысла, а если и есть, всё не тот. Ради чего и ради кого? Всё это ради кого? Всё это моё или не моё? Её или не её? Его или не его? Чьё настоящее и чьё будущее? И зачем оно нам всё нужно? Зачем нужны облака? Зачем камни? Зачем земля? Они вот не задумываются об этом, и остаются в вечности. Вопросы о будущем, вопросы о настоящем, о высоком. И человек стоит на земле и думает про это высокое. А они просто берут и находятся там. Никого не спрашивая, ни с кем не переговариваясь. Просто берут и делают. И остаются в вечности. Только человеку с его антропоцентризмом необходимо узнать ответы на все эти скучные и вгоняющие в гроб вопросы. Никому ничего не доказывают, не показывают, не помышляют. А просто берут и делают. И дела у нас с ними идут по-разному. Но это опять с моей позиции. Опять я беру на себя слишком много и говорю от первого лица, от лица человека, размышляющего о высоком. Пора бы остановиться с этим, автобус уже подъехал.

-А для чего это всё здесь нужно?

-Не знаю, но очень нужно.

Так возрождение, счастливый случай или рождение? Этого уже никто никогда не узнает. Ей было всего 53 часа, но от скольких жизней она успела избавиться за этот период.

-мой

-моя

Пугающие, сильные, белые литосферные плиты...и больше ничего. Как будто ничего не было слышно кроме размеренно поднимающегося неба. Раз, два, три. Слой, сфера, высота побольше, высота поменьше, высота влажнее, высота суше. И ничего кроме. Ни эмоций ни слов ни впечатлений. Должное и новые высоты.

-За что это нам?

-Для кого ты себя родила?

-Как мне теперь жить с тобой?

-Что будет теперь с тобой?

-Моя любимая!

Как будто всё это было уже не важно, как будто это всё было необязательным и банальным фоном. Важное было только сейчас внизу и здесь наверху тоже, но

когда-то уже в будущем. В будущем будет много всего, что сейчас кажется уже как будто бы невозможным, и мистическим. А будет ли оно всё взаправду? Когда не осталось веры как будто не осталось и воображения. И мы будем тогда и облака эти будут тоже.

-Моя принцесса

-Моя отличница

-Моя помощница

-Моя радость

-Моя гордость

-Моя надежда

А говорят звуки прошлого невозможно услышать. А они вот какие. Неужели и прошлое такое? Ближайшее точно да. Дальше опять надо смотреть. А сколько оно продлится это раньше? Насколько далеко можно и возможно смотреть? Насколько она смотрела? Насколько она знала и предвидела? А к прошлому вообще можно подготовиться?

-Не люблю торты

-У меня аллергия на лактозу

-Ой, я сегодня за рулём. Не пью, спасибо

-А есть тут что-то вегетарианское?

-Не, не поеду. Времени нет

Прошлое ужасно. В нём нет смысла, а если и есть, всё не тот. Ради чего и ради кого? Всё это ради кого? Всё это моё или не моё? Её или не её? Его или не его? Чьё настоящее и чьё прошлое? И зачем оно нам всё нужно? Зачем нужны облака? Зачем камни? Зачем земля? Они вот не задумываются об этом, и остаются в вечности. Только человеку с его антропоцентризмом необходимо узнать ответы на все эти скучные и заставляющие возрождаться вопросы. Вопросы о прошлом, вопросы о настоящем, о низком. И человек стоит на небе и думает про это низкое. А они просто берут и находятся там. Никого не спрашивая, ни с кем не переговариваясь, никому не капая на мозги. Просто берут и делают. И остаются в вечности. Никому ничего не доказывают, не показывают, не помышляют. А просто берут и делают. И дела у нас с ними идут по-разному. Но это опять с моей позиции. Опять я беру на себя слишком много и говорю от первого лица, от лица человека, размышляющего о высоком. Пора бы остановиться с этим, за мной уже приехали.

-А для чего это всё здесь нужно?

-Я знаю, оно очень не нужно.

На инновационной стройке. Сцена 1.

Стройка одного из центральных инновационных зданий. Инновация – способ сделать жизнь жителей домов более комфортной и приятной. Благодаря инновации жители наконец-то смогут переехать в новые дома, о которых они уже давно мечтали.

Один из трёх часовых перекуров за день.

Рабочий-учёный: Это понятно, что говорить о высоких материях никому уже не интересно, что этот вопрос давно забыт и испоганен множеством...

Рабочий-бывший военный: Попрошу такие мысли отставить.

Рабочий-учёный: Да как это оставишь! Мы же занимаемся великим делом, мы строим будущее...

Рабочий-учёный: ...ну тут как посмотреть...

Рабочий-учёный: ...в прямом, а не в переносном смысле. И если фигурально обратиться к высокому, мы стремимся к нему. Как хочешь его назови, хоть...

Рабочий-врач: Не стоит.

Рабочий-учёный: Коллеги! Что же вы создаваемое вавилонским делаете! У него же цель другая. Ну! Подумайте сами, задумайтесь! У нас есть такой уникальный шанс в нашем веке снова стать Человечеством с большой буквы! Всё к этому располагает. Смотрите. Мы все здесь, вместе, занимаемся одним общим делом. Важным, между прочим. *Затягивается А* вы, кстати, что, не хотите или у вас нет? *Протягивает сигарету рабочему-рабочему.*

Рабочий-рабочий: Я не курю, спасибо, просто тут стою, дышу.

Рабочий-врач: Это правильно. Социализация полезна, да. Полезна социализация.

Рабочий-учёный: Так а я о чём говорю! Конечно...

Рабочий-бывший военный: Слушай, вот мой старшина говорил: «Ты рассуждать не должен. Приказ есть - надо выполнять».

Рабочий-учёный: Ну так это же по армейским законам. В мирной жизни не так это всё работает!

Рабочий-бывший военный: *хмыкает и передразнивает интонацию.* Ну а как работает? Расскажи, давай.

Рабочий-врач: бывших военных не бывает...

Рабочий-бывший военный теперь смотрит и на рабочего-врача с агрессивной неприязнью. И уже хочет что-то сказать, но рабочий-рабочий начинает тихо, как будто себе.

Рабочий-рабочий: Меня часто в школы приглашают, чтобы детям свою историю успеха рассказывать, с выбором будущего помочь. Чуть ли не автографы берут. Спрашивают, доволен ли ты, что работаешь по профессии? Знал ли ты, когда поступал в ВУЗ, что будешь учиться на самом востребованном направлении? А я и не знаю, что сказать. Я как будто никогда и не выхожу из своей профессии. На работе я рабочий, и дома я тоже как будто рабочий, и для всех я только рабочий. И длится моя стройка с утра до ночи. Как будто это колыбель и альма-матер моя, в которой и благодаря которой я родился, и на которой, кажется, и умру. И мысли такие мне постоянно в голову лезут. И вроде всё хорошо у меня, работа есть, денег много. Даже больше, чем у вас, извините. За осознанность выбора доплачивают ещё. И любимый, и известный я (как рабочий), и все меня расспрашивают и все восхищаются. Да только, как будто не о том расспрашивают. Никто не спросит, что да как у меня, как у человека, а не как у рабочего. Как будто меня-человека и не существует вовсе. И вот сижу я в своей рабочести с признанием и почестями, и не знаю, что мне со всем этим делать. Куда деваться. Не могу я выйти за пределы самого себя же, потому что не знаю, куда выйти то можно.

Рабочий-учёный: *протягивает сигарету.*

Рабочий-врач: Нда...

Рабочий-бывший военный: Ну и червяков у тебя в голове, *коллега (выделяет слово, передразнивая голос рабочего-учёного и косится на него)*. Жить проще надо *(по-отечески хлопает его по плечу)*.

Рабочий-рабочий смотрит несколько секунд на сигарету, но не берёт её. Молча встаёт и уходит работать.

Рабочий-врач: *стараясь высоким голосом мамы из Простоквашино, напевает*. кабы не было зимы в городах и сёлах, никогда б не знали мы этих дней весёлых.

Мимо проходит старушка.

Старушка: Голубчики, а когда заезжать то можно будет?

Сцена 2. На шестикрёстном переходе

Девочка в толстовке Stüssy идёт в 8:10 по типичной поздне осенней улице в чёрной Bluetooth-гарнитуре EPOS Sennheiser HD 450 BT. В ушах играет Green Day - Boulevard Of Broken Dreams <https://www.youtube.com/watch?v=Soa3gO7tL-c>. Настроение нормальное, типичное. От музыки становится намного приятнее, чем было бы без неё. Так что хочется закрыть глаза, качать головой в такт и немного улыбаться, но надо смотреть под ноги, потому что там лужи с лёгкой изморозью, а старые берцы (точнее левый) немного дырявый, так что, если левая нога наступит в лужу – она сразу промокнет.

Девочка в толстовке Stüssy останавливается на шестикрёстном перекрёстке П1 – достижении последних нескольких лет. Это первый из восьми шестикрёстных

червячком и водицей родниковой. Поблагодарил его голубь и хотел уже улетать, как дал Человек ему хлеба белого вкусить. Никогда ещё не ел он ничего более прекрасного и попросил ещё. Нашёл Человек голубиную пята ахиллесову, и дал ему в дорогу с собой хлеба, да сказал: «Прилетай сам, да приводи братьев и сестёр своих. Каждому дам хлеба столько, сколько он захочет».

Прилетел голубь домой, в лес свой родимый, угостил народ свой хлебом и рассказал о землях человеческих, где хлеба вдоволь на всех хватит. Загорелись голуби, да решили сами слетать и посмотреть. Доверяли они голубю белому, но не могли поверить, что место такое райское на земле есть.

Слетали голуби чёрные с миссией разведовательной. Вернулись сытыми, окрепшими и довольными. «Правда это всё. Не соврал голубь белый. Встретил нас Человек, напоил молочком да водицей родниковой, накормил червячками да хлебушком белым. Но с собой его не дал. Сказал, прилетайте все жить к нам, всех хлебом накормим».

Посоветовались, решили голуби лететь все вместе. Вместе не так страшно, да и подсобят друг другу, если что. А предводителем и направляющим голубя белого выбрали. И полетели голуби белые, чёрные и серые в город к Человеку, и обустроились благополучно. И получил каждый из них гнёздышко уютное, да хлебного пропитания вдоволь. Играли дети Человеческие с ними, кормили хлебушком белым и радовались соседству такому. И жили голубили и Человек плечом к плечу, пока не началась Стройка Великая.

Прошли первый перекрёток.

Стали дома вверх расти, деревья самовыскабливаться, небо ниже становиться, животные и птицы нечеловеченные в леса возвращаться али подыхать, а голуби с сине-фиолетовыми разводами на головах и телах рождаются.

Собрали голуби совет из старейших и умнейших представителей и стали думать, что им делать с новорожденными уродцами. «Ничего страшного. Внешность – не главное, главное, что внутри. Давайте просто поможем им, вылечим их, спросим, что они хотят» - говорили одни. «Изгнать их! В нашем мире не должно быть некрасивых и нечистых. Запретить им размножаться! Не дадим нашим детям стать одними из них» - голосили другие.

Белый голубь молчал-молчал, слушал-слушал, да и наконец сказал: «Давайте возлюбим их как ближних своих, закроем глаза на инаковость их и будем жить и общаться, как и с другими, по зову сердца лишь. А хлеб человеческий отныне есть не будем. Не для нас он создан. Брожение производит он в желудках, умах и сердцах наших».

Нужно было время, чтобы понять и принять слова голубя белого. Не просто им это было сделать. Но решили поступать, как голубь белый говорит. Только вот хлеб не перестали из рук человеческих есть да им наживаться. Но возлюбить уродцев – возлюбили.

Прошли второй перекрёток.

И продолжили есть голуби хлеб, из рук людей им данный, и шириться и всё больше облагораживаться и обогащаться. И стали жить все вместе: и здоровые голуби и геномодифицированные. И не заметили голуби, как нездоровых становилось всё больше и больше, и помимо появившегося цвета фиолетово-зелёного, стали исчезать у голубей пальчики, перепоночки, лапки, глазки да клювики. Оторопели птицы и собрали ещё один совет, думу думать.

Кричавшие про любовь и принятие в прошлый раз, в этот подавленно молчали. Радикальные и рады были бы прокричать, но не у всех клювики и язычки остались. Пригорюнились голуби, не знали, что делать, да как дела решать. Но не видел никто в хлебе и Человеке проблемы, хотели все только от увечий избавиться, но на месте наваристом остаться.

И сидел белый голубь, смотрел на всё и молчал. А потом сказал. «Надо возвращаться обратно в леса свои родные, уезжать из города этого тёмного, не светит нам тут, с Человеком рядом, ничего хорошего. Изничтожит он нас намеренно или ненамеренно, заботой своей, искренней или неискренней. Не знаем мы мотивов его. Да это и не важно. Важно одно – смерть нас ждёт здесь, погибель верная, коли останемся».

Прошли третий перекрёток.

Взбудоражились голуби, раскурлыкались и разулюлюкались. Бучу поднял голубь белый. И разделились голуби во мнениях своих. «Да как же мы в лесу дремучем выживем? Мы тут уже привыкли. У нас тут дом, семьи, своё хлебное место у каждого. Я здесь родился, я здесь и умру». «Но это наша земля, наша! Пусть Человек уходит, а мы останемся, это наш город! Давайте свергнем Человека». Кричали-кричали, шумели-шумели, спорили-спорили, ничего не решили, да только перессорились и разъединились окончательно.

Белые голуби полетели в леса, чёрные пытались свергнуть Человека, да из ружей все перестреляны были, а серые, сирые и убогие в городе остались. Кто из-за позиции своей принципиальной, кто, потому что уже не мог улететь, а кто и не расслышал, что лететь можно было.

Прошли четвёртый перекрёток.

Кто из-за позиции остался, да хлеб человеческий в рот не брал, вымер быстро. Разучились они быть дикими орлами, когти свои вонзающими, за столько лет у кормушки, забыли, как самим себе пищу добывать, и умерли гордые и несокрушимые в голодных муках.

Оставшиеся голуби-уродцы, ели и ели этот хлеб, пока совсем тушки свои отяжелевшие поднимать от земли не смогли. Так и перестали голуби летать. И стал голубь птицей городской, оседлой и одинокой. Разучились они жить семьями и кланами и стали друг друга сторониться. Никому не хотелось своей кормушкой с ближним делиться. Да и ближних у них не осталось.

Прошли пятый перекрёток.

Ну а виною всему стал...

Прошли шестой перекрёток. Остановились.

Девочка в толстовке Stüssy: А что стало с теми голубями, которые в лес вернулись?

Всякая: *Ухмылка.* А этого никто не знает. Человек же все истории рассказывает. А человек больше с того момента белых голубей и не видел. Как улетел тогда голубь белый из города, так и не попадался человеку на глаза больше.
Закашлялась, замолчала, закурила.

Девочка в толстовке Stüssy: *Тоже захотела курить.*

Всякая: *Посмотрела на неё, как бы предлагая сигарету.*

Девочка в толстовке Stüssy: *Смутилась.*

Всякая: *Увидела смущение и сказала:* Ладно, пошла я. Спасибо тебе, дорогая. *И медленно пошла в «Вектолит».*

Сцена 3. Урок в Нормальной Обычной Школе

Нормальная Обычная Школа (сокращённо НОШ) с типовой огороженной благоустроенной и инфраструктурно развитой территорией, современными безопасными снарядами для спорта, мастерскими для освоения профессии рабочего, зонами для бега, симулятором рытья ям, шведской столовой, автоматами с орешками и овощными чипсами, персональными автоматическими вешалками и комодами для личных вещей и бесплатной неограниченной водой в кулерах. Одним словом: Нормальная Обычная Школа.

Так как образование является одной из основополагающих ценностей современного общественного развития, а дети цветами жизни и надеждой нации, во всех Нормальных Обычных Школах еженедельно в рамках плотно бюджетизируемой программы «Сам себе прораб» проходят уроки по профессиональному ориентированию. Ориентиром является наиболее перспективная, востребованная, высокооплачиваемая и почётная профессия – профессия рабочего. В план этого урока защиты: уникальные встречи с настоящими рабочими (с возможностью лично задавать вопросы!), просмотр обучающих видео, которые могут помочь молодым и инициативным влиться в, так сказать, рабочий, во всех смыслах, процесс, персональные и коллективные экскурсии на инновационные стройки и даже возможность самому начать копать яму! А также много других важных и полезных активностей.

Сегодня в программе просмотр и подробное обсуждение ролика-анти примера «Строим дешево, с умом, гармонично, без ошибок и переплат! Экономим на

стройке». <https://www.youtube.com/watch?v=krJBeyOzml4&t=19s> В классе собрались все ученики, кроме Девочки в толстовке Stüssy. Урок идёт, все смотрят видео (т.е. сидят в телефонах).

Голос из видео: Вы должны точно для себя знать, что вы хотите.

Мальчик в худи Stone island: *несильно пинает носком ботинка между спинкой и сидением впереди сидящую попу. Эй, не знаешь, где она?*

Мальчик в лонгсливе Волчок: *Надавливает попой на конец ботинка и начинает отклоняться на стуле назад, так что сосед сзади больно стучается икрой о свою парту. Немного злобно шепчет. Не. Не отвечает.*

Мальчик в худи Stone island: Ааай, блин. А когда ты ей писал?

Мальчик в лонгсливе Волчок: Минут 20 назад.

Голос из видео: Потому что у меня были ситуации, когда да, мы строили, а потом оказывалось, что они там строили забор какого-то интересного человека или ещё какие-то парадоксальные ситуации.

Мальчик в худи Stone island: А, ну так она с утра не заходила ещё.

Мальчик в лонгсливе Волчок: Да не, почему. Мы с ней переписывались с утра уже. А вот 20 минут как раз перестала. *Чуть ухмыляется. А тебе, что, не отвечала?*

Мальчик в худи Stone island: Да не, отвечала конечно. Мы просто на такие темы вышли, высокие, что тут с утра не ответишь конечно. Такое это лучше ночью обсуждать, ну или вечером хотя бы.

Голос учительницы: Галёрка. Я всё слышу.

Садятся ровно на своих местах и делают вид, что слушают видео.

Голос из видео: Васту – это традиционная исторически ведическая традиция строительства.

Мальчик в лонгсливе Волчок минуты через 3 поворачивается и наивно-нежно спрашивает.

Мальчик в лонгсливе Волчок: Надеюсь с ней всё хорошо, а, как думаешь?

Мальчик в худи Stone island: Да, я тоже.

Девочка в толстовке Stüssy входит в класс.

Голос из видео: Есть такое выражение: «Если вас хвалит ваш враг, значит вы что-то делаете не так». Разумеется, строители не ваши враги, но вы по разную сторону баррикад.

Голос учительницы: Эй, ты, Девочка ээээ в толстовке какой-то странной, ты что опаздываешь?

Девочка в толстовке Stüssy: Я бабушку через дорогу переводила. Извините.

Весь класс смеётся.

Голос учительницы: Хм. Будешь и дальше Всяких через дороги переводить, без профессии останешься. Садись.

Девочка в толстовке Stüssy садится на своё место, рядом с Мальчиком в лонгсливе Волчок.

Девочка в толстовке Stüssy: А вы что смеётесь, удоты. Я и правда ей помогла.

Голос из видео: Это та же категория людей, которая идёт работать в такси.

Мальчик в лонгсливе Волчок и Мальчик в худи Stone island перестали гуенить.

Мальчик в лонгсливе Волчок: А я волновался, где ты. Отвечать перестала.

Девочка в толстовке Stüssy: Она мне такую историю рассказала. До сих пор как-то в голове не укладывается.

Мальчик в лонгсливе Волчок: Что за история? Расскажи.

Мальчик в худи Stone island пытается подслушать, для чего ложится на парту и максимально вытягивает шею. В какой-то момент шее уже некуда расти, поэтому тело движется вперёд по поверхности парты.

Девочка в толстовке Stüssy: Я не знаю пока, если честно, о чём ещё думать теперь. И как жить вообще дальше, когда вокруг ...

Голос из видео: Энтузиазм работать сразу резко пропадает, как только появляются деньги.

Мальчик в лонгсливе Волчок: Расскажи, может быть полегче станет.

Девочка в толстовке Stüssy: Я сейчас хочу только плакать, наверное. Ещё и песня эта в наушниках, и отец опять такой, как всегда, холодный, ни слова возразить, ни поделиться ничем. *На глазах и правда начинают появляться слёзы.*

Мальчик в лонгсливе Волчок: ну, у тебя есть я. *Неловко кладёт свою ладонь на её.* Ты можешь мне всё ...

Вот в этот момент тело перевешивает, парта падает, ударяя Девочку в толстовке Stüssy и Мальчика в лонгсливе Волчок по позвоночникам.

Девочка в толстовке Stüssy: ААААААЙЙЙББББ

Голос из видео: Чтобы хотя бы минимально дисциплинировать ваших строителей попросите у них ксерокопии их паспортов.

Голос учительницы: Это что такое? Щас расскажу.

Мальчик в лонгсливе Волчок: Эй, ты что творишь?

Мальчик в худи Stone island: А чо вы без меня шушкайтесь!

Девочка в толстовке Stüssy: Ничего мы не...

Мальчик в лонгсливе Волчок: Хотим и шушкаемся. Твоё какое дело? Молча завидууй.

Мальчик в худи Stone island: Чему завидовать то? Ты только на жалость давить и можешь. Тряпка для девчачьих слёз!

Голос учительницы: Это что за поведение? Дневники на стол!

Мальчик в лонгсливе Волчок: Чегооо? А ну-ка щас я. *Пыхтит и пытается решиться и придумать как и куда его лучше ударить. Долго мнётся.*

Голос из видео: Типовой договор подряда можете скачать на нашем сайте, и почувствовать себя более уверенно в тех бурных водах стройки, которые вам предстоят.

Мальчик в худи Stone island: *Начинает пародировать его движения и громко над ним смеётся, класс подхватывает.*

Мальчик в лонгсливе Волчок: *Со всей силы бьёт его прямой ногой в пах.*

Мальчик в худи Stone island: *Сгибается по полам и много матерно говорит сквозь зубы.*

Мальчик в лонгсливе Волчок: *Держится за свою ногу и пытается сконцентрироваться, чтобы не шли искры из глаз. Но у самого произвольно текут слёзы.*

Голос учительницы: Прекратить немедленно! В школу только с родителями! Оба! Ни стыда ни совести.

Сцена 4. На инновационной стройке

Время около двенадцати ночи. Полчаса назад закончился рабочий день рабочего. На инновационной стройке даже в самый разгар работ, уже очень уютно и благоустроено. Именно поэтому многие рабочие не спешат домой, а предпочитают проводить время здесь вместе со своими друзьями-коллегами. Сейчас, например, они все вместе пьют алкоголь.

Рабочий-врач: А я вообще больше на ветеринара хотел. С детства всех маленьких собачечек, кошечек, птичек, рыбок, мышек, хомячков больше, чем людей люблю. Ну, любил. Они более ласковые, добрые, терпеливые, нежные.

Рабочий-бывший военный: Ну, ты бы ещё политиком или дипломатом стать хотел!

Все гомерически смеются.

Рабочий-врач: *перестаёт натянуто смеяться. Я больше по животным, а не по людям. Говорю же.*

Рабочий-рабочий: а мы с ... ну то есть я сам всегда для ёжиков на даче молоко оставляю. Оставлял. И они топали так, тёп-тёп-тёп, как черепашки ещё топают, так коротко и по-воровски немного, но неуклюже. И ночью часто лежал на даче и слушал, как они к двери подходят. И сам на цыпочках крался, чтобы дверь хотя бы чуть-чуть приоткрыть и их мордашку и носики увидеть.

Рабочий-учёный: И что, увидел?

Рабочий-рабочий: нет, они всегда в комочек успевали спрятаться.

Рабочий-врач: Не предусмотрительно, друг мой! Ежи - переносчики множества опасных заболеваний: лишая, сальмонеллёза, токсо- и пироплазмозов, всевозможных гельминтозов, хламидиоза...

Рабочий-учёный: Я вспомнил, как в детстве скворечники делали, скворцов встречали, помните? Весна, весна, на волю птичку выпускаю, пора любви и так далее...

Рабочий-бывший военный: А это важно ещё что ли? *Пауза* Вот и не надо об этом. Давайте-ка лучше ещё по маленькой.

Чокаются

Рабочий-бывший военный: Эх, сейчас бы курочку сочную такую с жирком заморить. Ни у кого с обеда не осталось?

Мимо пролетает голубь.

Голубь: Голубчики, а когда заезжать то можно будет?

Сцена 5. В основном в подземном переходе в форме икосаэдра

Мальчик в худи Stone island размашисто шагает по улице в распахнутой куртке и яростно дыша в морозящий воздух, идёт домой или на турничок. Он пока не решил. Видит старушечку, которая спускается в удобный подземный переход с гигантскими на её фоне тяжёлыми сумками. Делает она это как будто в темпе песни Queen - We Will Rock You <https://www.youtube.com/watch?v=-tJYN-eG1zk>. Усмехается такому сравнению, и решает ей помочь.

Мальчик в худи Stone island: бабуль, давай подсоблю. *Берёт сумки ещё до того, как Всякая успеваает что-то ему ответить и спускается с ними вниз.*

Этот подземный переход в форме икосаэдра. Два года назад это была гордость города, но город так быстро развивается и хорошеет, что его гордости постоянно меняются. И это прекрасно и радостно. Печально только, когда ты злой и спешишь на турничок свою злость унять, а уже вызвался помочь дряхлой старушке донести неподъёмные для неё пакеты с хлебушком, а спустившись в подземный переход оказался в углу икосаэдра. Но это всё мелочи.

Мальчик в худи Stone island: *Дождается, пока Всякая спустится, чтобы идти рядом с ней, чтобы она не думала, что он украдёт её пакеты с продуктами.*

Всякая: *Доковыливает до него, останавливается и, придерживая его за руку, старается отдышаться. А розовожопые то совсем охренели, да?*

Мальчик в худи Stone island: *не ожидал такого услышать, но согласно кивает.*

Всякая: Я сегодня в канале авторитетном прочитала, что они своих детей в наказание варят, а когда те уже достаточно сварились, достают. То есть достают, когда они уже в той кондиции, что на физическом уровне свою вину осознали, но ещё не сварились окончательно. Представляешь! Что поэтому то у них самые вкусные и дешёвые хот доги то и получаются, потому что у них в природу их генетическую вшита эта..мммм...чувствительность вовремя достать. Поэтому сосиски у них не переваренные никогда. Нашим то, умничкам, учиться этому приходится, курсы там всякие оканчивать. А тут генетика! Против неё не попрёшь! Мы то ходили, гадали - думали почему! А вот оказывается оно как.

Мальчик в худи Stone island: *Ого! Не знал.*

Всякая: Конечно, об этом мало ещё пока что говорят. Но если «ЭТОТ» канал сказал, значит везде сейчас начнут. Он же главный у нас. Самые правдивые и свежие новости там, в ЭТОМ телеграм канале!

Мальчик в худи Stone island: *Это точно. У меня отец друга (осекается) ну то есть одноклассника его подсказал. Мой бы в жизни такого мне не посоветовал...*

Всякая: Хороший отец какой! Молодец! Не твой в смысле, одноклассника твоего. Я тоже всегда читаю. Я тебе больше скажу, они не только варят их, но ещё и не кормят, а ночью в кошек диких превращают и на улицу выпускают, чтобы они у бабушек наших милых сердобольных кормились, да к ним ластились. Кого покормят просто, а кого и домой заберут. А как ребёнок-кошка дома то у бабушки и освоится, да бабушка бдительность то всю и растеряет, кошка тут как тут обратно ребёнком становится и бабушку нашу ать-бать и зарежет, а потом весь тархан бархан в её квартирку то и переезжает, и ребёнок этот новой главой семьи у них то становится! Заработал, выжил – молодец значит. И с остальными он теперь в праве сам разбираться, что кому делать, да как себя вести. Конечно, не выживают многие. Кого собаки загрызут, кто в промежуточном состоянии застревает, но им то что. У них этих детей поэтому столько, они не замечают даже.

Мальчик в худи Stone island: *Так вот почему бабушки кошек этих кормят-кормят, а потом и пропадают и бабушки и кошки. Теперь понятно всё. Вот мрази дикие!*

Всякая: Такие у них законы, говорят, тут ничего не попишешь. Другая культура, будь она неладна. Тьфу. *Сплёвывает.*

Идут какое-то время молча. У Мальчика в худи Stone island в голове вертится насущный вопрос, но он стесняется. Формулирует его сколько надо времени, а потом спрашивает.

Мальчик в худи Stone island: А я слышал ещё, что там ну...только не поймите меня неправильно. Это я только слышал, сам не думал даже, чтобы... просто читал, я люблю читать, как вы видите. Эмм. Ну. Что мальчики с мальчиками бывают ну как бы типо...

Всякая: *Смотрит выжидающе исподлобья...смеривает его взглядом.* Где?

Мальчик в худи Stone island: Ну там у них! Не у нас конечно! Вы что!

Всякая: *Одобряюще.* Ааа, ну там то конечно. Трахаются! Фух, испугал меня даже сначала. Думала про нас говоришь. *Старушечий смех.* Там то чего только нет. И не только это. Они же эти ещё воинственные ужасно. Прямо обожают с ножами во рту танцевать и брови насупить вот так (*показывает*), это они так красуются друг перед другом, а потом ещё друг на дружке женятся, а если нет никого такого же, то и сын на отце может и на внуке и на прадеде. Это не важно совершенно. Главное, чтоб пол был тот! Остальное неважно абсолютно.

Мальчик в худи Stone island: Ну дают, ублюдки. Не знал даже, ещё противнее стало.

Всякая: да это что. Это ягодки информации только. Думаешь зачем они это делают то, а? Они это делают для того, чтобы мирового господства достичь. Чтобы вся эта их команда мир и захватила, и они бы только там и остались, и завладели бы нашими умами и деньгами. Деньги ими правят и управляют, жажда наживы и разбоя! Жажда мирового господства. Им деньги то башляют, а они и вербуют на них всех. А кто не хочет по-добру, того силой! Они же ещё воинственные ужасно и нетерпимые. Фух, говорила это кажется. Ну ничего, повторенье – мать ученья! Пройдёт мимо них женщина какая-нибудь или младенец не из ихних, и они сразу её ать ногой в пах, потом резкое похлопывание по ушам и подсечечка.

Мальчик в худи Stone island: Всё как по методичке! И дыхание ещё, наверное, сбивают, через солнечное...

Всякая: *На глаза выступают слёзы умиления.* Верно, милоч всё говоришь, я и забыла совсем! Ну а что, старая, дряхлая уже, что помню-запомню, а ты вон какой молодой, умный, образованный, спортивный! Загляденье одно!

Мальчик в худи Stone island: *Розовеет от похвал.* Ой, да ладно вам. Вы сами столько вон всего знаете. Да мне никто ещё столько не рассказывал полезного и важного.

Всякая: *тоже улыбается, но не розовеет.* Всё, пришли уже, помощник мой. И на пятый этаж уже даже подняться успели. Видишь, как за приятной беседой всё успевается здорово! Заходи, чаем напою.

Мальчик в худи Stone island: *Немного смущается, но заходит. Спасибо.*

Заходят в квартиру, запертую на две двери: одна с замками врезанными, другая с цепочкой и щеколдой стационарными. Вместо прихожей длинный узкий коридор, в котором почти ничего не видно, даже если горит весь неяркий свет. Всякая снимает свои ботинки и проходит влево на кухню. Пол скрипит. Мальчик в худи Stone island идёт за ней.

Всякая: Садись, дорогой.

Мальчик в худи Stone island: *Немного мнётся. Только я ненадолго.*

Всякая: Конечно, конечно. Для бытовых нужд могу лишь сказать, что обычно литр воды закипает около 10 минут, если он в кастрюле на стандартной бытовой плите, и около 3 минут, если в электрическом чайнике. Вы можете ускорить закипание, если закроете кастрюлю или чайник крышкой, тогда пар будет сохраняться и тепло быстрее нагреет воду. Но у меня крышки все расплавились, как видишь, да и электрический перегорел. Но я всё понимаю, это же развитие, технологии, вот сколько энергии у нас сейчас, что аж сгорает и плавится всё, не то что у этих! Но ты не стесняйся, садись, садись. Я пока уберусь у себя там, а потом чай сделаю, смущать не буду. Помог ты мне, помог, давай и я тебя отблагодарю.

Ставит чайник, и с радужным пипидастром довольная уходит в соседнюю комнату.

Мальчик в худи Stone island: *Неловко садится на край табуретки. Следит за медленным чайником и рассматривает её кухню. Это неинновационная кухня. В ней нет никаких инноваций. Он первый раз находится на такой кухне.*

Из соседней комнаты он слышит брызжащее старческое пение. Всякая напевает на мотив песни из своей молодости МакSum – «Знаешь ли ты» импровизационно сочиняющиеся стихи. В момент всей песни Stone island рассматривает «кукурузную» кухню её «кукурузной» квартиры.

Импровизационно сочиняющиеся стихи:

Протираю с книги пыль от А до Я

Праздник, радость, моя семья,

Всё хранится в себе тая,

Прикрытые створкой стоят друзья

И грязь попадает в проём веков

Убрав её, сохраню свой кров.

И память, и сердце в душе храня,

Реальность не сокрушит меня.
И мы будем жить я и тень моя,
Боль, правда и старость,
Уже не я.
По полочкам я соберу друзей,
Разместимся в новой комнате моей.
И карта страдай, как карта веков,
Распустит по миру мурашки слов,
Уйдём мы в запой, читая взахлёб,
И первый из нас за добавкой пойдёт.
И будет гостиная полна людей,
Балкон, сигареты, вино и портвейн,
Шум, споры, баталии, наша свобода.
Была счастливая я,
Но уже не мода.
Я склеивать битое не буду,
Осталось пойти и помыть посуду,
Соскабливать жир, остатки и тьму,
Её осилю, себя не спасу.

Чайник засвистел. Песня прекратилась. Всякая зашаркала обратно в комнату.

Сцена 6. На инновационной стройке

Все на стройке сейчас занимаются копательно-высотными работами. Кто-то находится уже внизу, а кто-то уже наверху. Каждый занят своим делом. Сейчас разгар рабочего дня, поэтому на инновационной стройке шумно.

Рабочий-учёный и рабочий-рабочий спускают вниз десятиметровый братский утеплитель. Рабочий-бывший военный стоит в самом низу и готовится принимать этот утеплитель. Рабочий-врач стоит рядом, пытаясь отмыть руки.

Рабочий-учёный: рабочему-бывшему военному Слышал новость?

Рабочий-бывший военный: А? Что? Не слышу.

Рабочий-учёный: Да новость про самолёт!

Рабочий-рабочий: Держи крепче, пожалуйста.

Рабочий-учёный: самолёт, говорю! Новость! Позитивная!

Рабочий-бывший военный: *Смеётся.* Губы у тебя смешно двигаются, на рыбу похож.

Рабочий-врач (рабочему-учёному): Зачем начинаешь то?

Рабочий-учёный отмахивается и показывает самолёт, который начинает взлетать.

Рабочий-рабочий: Сссука! Уроню сейчас, держи!

Рабочий-учёный подлетает и успевает взять тяжёлый трос.

Рабочий-бывший военный: *Смеётся.* Рыба летучая. У нас бы за такую самоволку уже бы цокает языком.

Рабочий-врач: У вас, у нас. Уже почти 40 лет, как не у нас...

Утеплитель благополучно уходит под землю

Мимо пробегает мальчик.

Мальчик: Голубчики, а когда заезжать то можно будет?

Сцена 7. В инновационированной комнате Мальчика в лонгсливе Волчок

Громко звучит музыка (что-то типо такого:

<https://www.youtube.com/watch?v=RMyS8JB75yA>). В большой комнате яркое неоновое-фиолетовое освещение, мигают лампочки-прожекторы. Окна закрыты. Звук никуда не проникает, потому что в этом инновационном доме очень хорошая звукоизоляция. Все с красными снаружи и белыми внутри 0,5 стаканами для алкоголя общаются между собой и пританцовывают. Мальчик в худи Stone island, Девочка в толстовке Stüssy и Мальчик в лонгсливе Волчок ведут себя как все. Все улыбаются и танцуют.

Девочка в толстовке Stüssy: классная квартира.

Мальчик в худи Stone island: да, хорошо, что твои уехали.

Волчок: ага, сейчас разрешили. А то дальше не понятно что.

Мальчик в худи Stone island: да ладно тебе.

Девочка в толстовке Stüssy: мы всегда рядом, мы же твои...

Начинается момент в музыке, которого все долго ждали и все начинают громко подпевать музыке и чокаются стаканами.

Волчок: *откричавшись* а я что? Они плохого не пожелают. Они меня любят, я же у них один.

Мальчик в худи Stone island: ну а так у нас весь город многодетных, да.

Все смеются.

Волчок: *пьёт свой стакан до дна*

Девочка в толстовке Stüssy: ююю, да кто-то решил разогнаться? *тоже допивает и начинает более свободно танцевать*

Мальчик в худи Stone island: пойду ещё принесу *идёт на кухню*

Волчок сжимает голову руками, закрывает глаза и прикрывая их пальцами. Немного давит ими на зрачки и начинает танцевать, как будто он один.

Девочка в толстовке Stüssy случайно или не случайно задевает его плечом.

Волчок ничего не замечает.

Девочка в толстовке Stüssy ещё раз задевает его.

Волчок убирает пальцы и руки от головы. Перед глазами небольшие круги. Нажатия на глазное яблоко вызывают механическое раздражение сетчатки и/или зрительного нерва. Он широко раскрывает глаза, чтобы через круги сконцентрироваться на Девочку в толстовке Stüssy.

У них есть две минуты, пока вернётся Мальчик в худи Stone island. Пока он резал лайм для текилы, он порезал палец, и теперь ищет пластырь.

Девочка в толстовке Stüssy останавливается и смотрит Мальчику в лонгсливе Волчок в глаза. Через какое-то время бегло смотрит на его губы, потом опять на глаза.

Мальчик в лонгсливе Волчок уже не видит круги. Видит её взгляд. Понимает.

Они могли бы тянуться друг к другу пальцами, губами, телами, стать вопреки завтра и тупой музыке, могли бы впервые поцеловаться, быть неловкими или совершить глупость, бесповоротное или даже преступное, они могли бы начать плакать или блевать, танцевать или колоться. Они могли бы сделать всё это и даже больше. Они могли бы изобрести намного больше, чем этот перечень, они могли изменить или создать свою жизнь ровно в этот момент, но они не знали, что так можно. Они знали, слышали, как можно, и там не было ничего из вышеперечисленного. Сейчас их голова была почти отключена, а чувства почти раскручены. Но даже этого им не хватило, чтобы попытаться, как можно. Им не

хватило решительности. Им не хватило уверенности в том, что это во что-то выльется, что из этого что-то получится. Оба Девочка в толстовке Stüssy и Мальчик в лонгсливе Волчок прокрутили эти мысли в своей голове. Сформулировали каждый по-своему, но смысл был один, а реакции разными. Девочка в толстовке Stüssy разозлилась, Мальчик в лонгсливе Волчок ушёл в себя.

Мальчик в худи Stone island вернулся со стопками текилы. Он увидел, что что-то произошло, но не знал, что именно. В его голове пронёсся тот же список, но он не понял и не знал, произошло что-то из этого или нет. Он подошёл с маминым подносом для завтраков, и все трое слизали со стопок соль, выпили и закусили лаймом.

Продолжили механически двигаться.

Девочка в толстовке Stüssy: уффф! Сделай потише. *падает в кресло*

Мальчик в лонгсливе Волчок и Мальчик в худи Stone island одновременно поворачиваются в сторону телефона, подключенного к колонке. Мальчик в лонгсливе Волчок сам идёт сделать музыку потише. Мальчик в худи Stone island наливает всем воды. Все садятся в кружок и выдыхают.

Мальчик в худи Stone island: *торжественно-специально-чересчур пафосно обращается ко всем* Предлагаю поднять эти стаканы с водой за нашего дорогого друга! Завтра ты станешь совсем другим человеком! Отправишься в путь, длинную в жизнь. *осекается, но потом продолжает с новой силой* Станешь настоящим мужчиной. *осекается ещё сильнее, немного замыкается* В общем, пусть твоя идентичность и дальше развивается и крепнет. Набирайся опыта, новых впечатлений, знакомств. Получай самые необходимые и долгожданные знания, которые можно будет применить на практике, *Девочка в толстовке Stüssy зло на него смотрит* ну аа, если ты захочешь потом этим заниматься. *пауза* И главное – оставайся человеком, друг. Ураааа! За новую жизнь! *Все чокаются и пьют.*

Девочка в толстовке Stüssy: А я хочу сказать. Там, далеко от нас, тебе счастья. Мы всегда рядом, правда. Всегда с тобой. И тепло тоже. Я верю в тебя. Максимально. И вот даже если ты изменишься как-то или, ну в общем, не важно, просто знай, что в любом случае, мы очень ждём тебя ну или если решишь или останешься там, тоже твой выбор, и это нормально абсолютно. В общем, хорошей дороги и счастья!

Чокаются. Молчат

Мальчик в лонгсливе Волчок: Друзья, спасибо, правда. Я не умею тосты, если честно, совершенно. Ааа. И отвечать как-то что-то тоже. Такое пафосное, торжественное. Ааа. И особенно сейчас. Но давайте так, всё будет хорошо и всё. Спасибо вам. Люблю вас, правда, очень. Спасибо за поддержку. Я ценю очень. Папа ведь лучшего хочет и мама тоже. И я верю, что и для меня это будет лучше.

Ааа. После этого перспективы, всё такое. Ааа. Надо же хоть раз в жизни послушать их. *немного нервно смеётся. Допивает воду*

Девочка в толстовке Stüssy: Слушай, если ты хочешь, ты можешь...

Мальчик в лонгливе Волчок: *перебивает* го дальше танцевать.

Мальчик в лонгливе Волчок берёт Девочку в толстовке Stüssy за руку. Они ещё раз смотрят друг на друга. Девочка в толстовке Stüssy сжимает руку в ответ. Все продолжают танцевать, кто-то один двумя руками, кто-то двое тремя.

Мальчик в худи Stone island подходит к телефону, делает звук на полную, потом подходит и берёт их обоих за руки. Они танцуют что-то похожее на техно-хоровод. Все закрывают глаза и танцуют как один человек. Все улыбаются: Девочке в толстовке Stüssy обидно, Мальчику в лонгливе Волчок невыносимо грустно, а Мальчику в худи Stone island напряжённо. Но это они пока не очень понимают, только чуть-чуть чувствуют и просто танцуют.

Сцена 7. В гражданском транспорте

В воскресенье вечером гражданский транспорт обычно пуст. Все жители полными семьями отдыхают в своих уютных квартирах. Но сегодня почему-то все места были заняты молодыми ребятами (да и девчатами) с гигантскими сумками и рюкзаками. Все куда-то молча и покорно ехали.

Среди молодёжи был и наш Волчок. Он ехал после фотокружка, в который тайно ото всех записался. Довольный и меланхоличный, он даже не заметил необычной обстановки в транспорте. Все его мысли были о кружке. Сегодня они учились снимать только что сорванные с клумбы цветы. У него в голове остался нежный пыльцевой аромат и небольшая печаль и грусть от того, что он видел, как цветы увядали и блекли прямо на глазах. Преподаватель правда обещал поставить их в вазу сразу после занятия, а, когда придёт самое время, засушить и оставить на память. Волчок очень ждал следующей недели, чтобы посмотреть, как цветы снова станут живыми, хотя и знал, что может быть у него уже и не получится быть там в этот день. Всё-таки ездить на занятия тайно было достаточно сложно. Он сидел, приложив щёку к прохладному окну и думал о светлых цветках, витальных запахах, нежных стеблях и податливых чашечках. Внутри него было так тепло и полно, что не хотелось перебивать эти чувства никакой музыкой. Так что он просто сидел, ехал и смотрел куда-то сквозь окно.

На новой остановке в гражданский транспорт вошла Всякая. В салоне запахло свежим пекарским маслом. Никто вроде не почувствовал этих изменений, хотя кто-то чуть-чуть заплакал, но от чего – не ясно. Мало ли от чего люди иногда плачут.

Кто-то трижды стукнул Волчка пальцами по плечу. Он сразу выскочил из своих мыслей и увидел над своей головой лицо Всякой, которая разглядывала не его, а его место. Волчок машинально осмотрел всё помещение в поисках другого свободного места, но его не было.

Всякая: мальчик, место мне уступи, мы домой едем.

Мальчик в лонгсливе Волчок механически встал. Всякая села, по младенчески-старушечьи шамкая ртом. Видимо, она дожёвывала свежую булку.

И так, под мерный стук колёс и шамканья, мыслей и запахов, они ехали вперёд. Спустя минут 5, Всякая заговорила, как бы в никуда.

Всякая: вот и готовлюсь к завтрашнему дню. Сейчас как раз все счета оплатила, деньги на хлебушек только и остались. И хорошо всё. И едем мы так, приедем. Да как приедем, за хлебушком то и пойдём, а как хлебушек то купим, то и домой можно. А там чайничек, уборочка, пипидастрик мой резвый. И снова хорошо всё. И дома я. И мои все со мной. И ждут меня, родимые. И оберегают. И любят меня и помнят. Надежда и молодость моя. Всё там, всё дома, всё с собой всегда ношу. А дом – это святое.

Волчок слишком погружен в свои мысли, и слова Всякой сливаются для него с мерным темпом гражданского транспорта. Но в какой-то момент что-то вырывает его из мира цветов и запахов. Он видит по-коровьи широкие и влажные глаза Всякой, которые не моргая смотрят точно в его, будто затянутые плёнкой, глаза. Так они и смотрят друг на друга минут 5.

Всякая: хороший ты мальчик, добрый. Спасибо тебе за всё. Помог ты мне очень. И я бы хотела тебе помочь, но, увы, не могу. Ты, главное, живи по совести, а на всё остальное, будь как будет. Ты про себя знаешь, что честен, а остальное отпусти. Ведь единственная сфера контроля, где мы обладаем абсолютной властью - это наше собственное мышление.

И до того, как Волчок успел что-то ответить, Всякая разорвала их взгляд, уставилась в окно и продолжила шамкать булкой.

Гражданский транспорт остановился чуть резче обычного, и всех немного потрянуло вперёд, но скорее от неожиданности, чем от толчка.

Всякая начала кашлять. Сначала чуть-чуть, таким старческим «кхе-кхе». Секунд через 5 стало очевидно, что что-то инородное оказалось то ли у входа в гортань, то ли в просвете трахеи или бронхов, и кашель усилился. Организм сопротивлялся телу, но делал это скорее механически.

Никто из попутчиков Волчка не обернулся. Он стоял над ней с широко открытыми глазами и ртом, и спустя 6 секунд стал судорожно искать телефон. Он позвонил на номер, который знал с детства, но с которым сейчас столкнулся впервые.

По её глазам он не мог понять состояние. Разве что до этого прозрачно-розовые руки с прожилками начали чуть-чуть синеть. А звук откашливания как будто опускался всё ниже и ниже, но не прекращался.

Волчок: Алло! Аллоо!

Играет музыка <https://www.youtube.com/watch?v=8uuylMzrG0w>

Голос из телефона: Добрый день! Добро пожаловать в нашу компанию «Скоротечная помощь». Скоротечная помощь - намного скоротечнее, чем вы могли бы подумать. Если вам кажется, что наша горячая линия работает не достаточно эффективно – нажмите 1. Если бы вы хотели поделиться, как прошёл ваш предыдущий контакт с нашей компанией – нажмите 2. Если у вас есть сомнения в принципах работы нашей компании – нажмите 3. Мы будем рады вашему искреннему отзыву. Если бы вы хотели обсудить своё текущее состояние – нажмите 4. Если у вас есть вопросы иного характера – нажмите 5.

Волчок: *нажимает 4.*

Голос из телефона: Если вы находитесь в экстренной ситуации, оставайтесь на линии. Первый освободившийся оператор сразу же ответит вам.

Волчок: Тут женщине плохо, она поперхнулась, помогите. *Рыдает.*

Голос из телефона: После решения вашего вопроса, не забудьте оставить отзыв о работе нашей компании. Ваш комфорт очень важен для нас.

Волчок: Булку жевала, а транспорт затормозил резко, и ...

Голос из телефона: Спасибо за ожидание. Ваш звонок невероятно ценен для нас. Спасибо, что доверились именно нашей компании. К сожалению, сейчас все операторы заняты. Нужно ещё немного подождать. Оставайтесь на линии, спасибо!

Волчок: Я даже не знаю, что с ней. Кажется, уже руки синеют и глаза как-то странно...

Голос из телефона: А все операторы ещё заняты. Как мы можем всё это компенсировать? Конечно приятной музыкой! Интересный медицинский факт: во время прослушивания приятной музыки повышается выработка гормонов счастья – дофамина и эндорфина. И человек испытывает приятные ощущения, которые отвлекают его от боли и снижают нервное напряжение. Расслабьтесь – и мы ответим!

За окном по лужам на огромной скорости по встрече пронеслись жёлтые, розовые и зелёные сумки на самокатах и велосипедах. Двери подъездов, к которым они приезжали, постоянно хлопали, а по лестницам (наверное, как всегда) разносились тяжёлые быстрые шаги, звонки в двери и шуршание тяжёлых и лёгких пакетов. Но они проезжали мимо. А гражданский транспорт размеренно продолжал своё движение вперёд по маршруту.

Сцена 8. На инновационной стройке.

У всех обеденный перерыв. Сегодня рабочие получают сезонный тыквенный суп-пюре, драники из цукини с йогуртовым соусом и фалафель с соусом тахини. Каждый день рабочие имеют уникальную возможность открыть для себя гастрономический мир заново. А самое приятное – меню придумывается и изготавливается таким образом, чтобы люди со всеми аллергиями и моральными принципами могли бы его есть.

Рабочий-бывший военный: И я ей тогда и говорю «Ты так стреляла глазами, что я был обязан подавить эту огневую точку». *Смеётся* Ну и всё, помирились сразу, простила за всё и даже наградила. Если вы понимаете, о чём я. *Довольно крикает.*

Рабочий-учёный: Да, интересный милитаристский флирт у вас получается.

Рабочий-бывший военный: Наговорил опять. Тут не флирт, тут жизнь!

Рабочий-учёный: Э нет! Для меня жизнь – это роман, а не флирт. Роман – он намного серьёзнее, многограннее, флюиднее. Роман он захватывает тебя полностью, сжигает, съедает изнутри, испещряет твои органы ранами и ссадинами, а потом даёт потокообразное. Нет! Даже водопадное, вулканическое наслаждение. Полностью поглощает тебя, чтобы изрыгнуть совсем другим человеком. Вот и жизнь как бы всегда на грани любви и мести, жизни и ...

Рабочий-бывший военный: у меня у одного ощущение, что мы с учёным всегда как будто только вдвоём разговариваем? Ей, врач, рабочий, вы как?

Рабочий-врач: А что я, я человек такой. Всю молодость учился. Сначала чтобы в ВУЗ на бюджет, потом чтобы со стипендии не слететь, потом чтобы красный и в хорошую клинику, потом ну произошло... вы сами знаете, и у меня теперь семья, дочь есть. И вот я здесь.

Рабочий-учёный: Как скучно. Извиняюсь, коллега, но, правда, печально очень.

Рабочий-бывший военный: А ты как это самое? *Кивает рабочему-рабочему*

Рабочий-рабочий: А я. Нравилась в школе мне одна. Безответно. Я ей даже стихи писал, пуделя из ваты на изо мастерил. У меня, кстати тогда открылось, что аллергия на вату. Но она была лучшей в классе. Той самой отличницей, красавицей. Вот это всё. А я таким щуплым и сутулым был, что никто не верил, что рабочим стану. Точнее тогда ещё все хотели быть маркетологами, айтишниками...

Рабочий-врач: Тише, ну что ты начал, зачем.

Рабочий-учёный: ты лучше свою историю продолжай. Про профессии мы и так всё знаем.

Рабочий-рабочий: да, понесло что-то, простите. Ну и вот. Все только смеялись надо мной и моими ухаживаниями. И она, и весь класс. И ничего не получилось конечно. Вот и всё.

Рабочий-учёный: А где она сейчас?

Рабочий-рабочий: Обернулась после школы ясным соколом и туда...Отличницей же была.

Рабочий-врач: Ну что опять началось то?

Рабочий-учёный: А что, из песни слов не выкинешь.

Рабочий-врач: Может хватит уже пос...

Рабочий-бывший военный: И что ты ни разу что ли ни гугу?

Рабочий-рабочий: Что?

Рабочий-бывший военный: Ну, ни с кем не тыры-пыры?

Рабочий-учёный: *передразнивая рабочего-бывшего военного он имеет ввиду фьють-фьють, чик-чирик. Обычным голосом.* Порывы любви, ласки, страсти...м?

Рабочий-врач: совокупностью психических реакций, установок и поступков, связанных с проявлением и удовлетворением полового влечения человека, не занимался?

Все смотрят на рабочего-врача с выражением лица «ахуй». Рабочий-врач не краснеет, рабочий-рабочий краснеет и смотрит в пол.

Рабочий-рабочий: Не, не вышло как-то.

Мимо проезжает девочка на лонгборде.

Девочка на лонгборде: Голубчики, а когда заезжать то можно будет?

Сцена 8. Не важно где

Девочка в толстовке Stüssy: Привет.

Мальчик в худи Stone island: Привет...

Девочка в толстовке Stüssy: Ты знаешь, да?

Мальчик в худи Stone island: Да, мне же ты и... Только прочитал, а ты тут уже.

Девочка в толстовке Stüssy: Да, я сразу и вот. Пришла.

Мальчик в худи Stone island: Хорошо, я рад, что ты. Ну, из-за этого рад, а так не рад конечно, да.

Пауза.

Девочка в толстовке Stüssy: Но ведь как? Он же только и писал, что ок всё, думал как только, так и вернуться, а тут.

Мальчик в худи Stone island: Я не понял, если честно. Что именно и как, но. Это же, сама знаешь. И он знает.

Девочка в толстовке Stüssy: *смотрит выжидающе ему в глаза и заламывает руки. Такой взгляд, в котором надежда на помощь, обретение друга, партнёра и опоры.*

Мальчик в худи Stone island: *Выдыхает и говорит, потому что понимает, что надо говорить.* Ну типо решил остаться, можно и так сказать, получается. И ок. Давай типо его решение. Может и было так. Ты же не знаешь его как бы до конца. И, по сути, никто не знает, что да как там и было. Ну то есть мы не знаем и не узнаем. И давай так. Что сам хотел – то и получил. Наверное. Типо, так легче. Хотя нам то что, мы же тут и вместе...Теперь точно...

Девочка в толстовке Stüssy: Ты себя вообще слышишь, даун блять.

Мальчик в худи Stone island: Да я просто не знаю и ...

Девочка в толстовке Stüssy: Что ты не знаешь? А? Реально не знаешь, что происходит, да? Серьёзно? Тебе рассказать может быть? А то всё так секретно получается, да? Непредсказуемо и таинственно? Никто ничего не знает. Как удобно то выходит, а, пиздец просто. Все вокруг ничего не знают, знают только, что не виноваты. Я не виновата, ты не виноват, он, она, мы тоже не виноваты, только они виноваты. А кто они – не известно, блять. Но они виноваты! Они виноваты, что я не могу теперь танцевать, радоваться, ошибаться, любить, чувствовать, да? А я хочу просто просыпаться и думать про себя, а не про них, хочу носить мини и красить губы в красный. Вместо этого я должна каждый день искать блядский повод жить. И мне уже не 13! А я даже не эмо и не гот, и не поэтому блять я думаю о смерти каждый день. Я хочу думать о жизни, а её как будто нет. А когда она была, я и не помню. И вообще была ли? Я просто хочу жить, а не решать каждый день что-то, что больше меня, понимаешь!

Рыдает.

Мальчик в худи Stone island и обнимает её. Обнимает своими большими неловкими подростковыми ладонями, и прижимает к себе крепко и нежно, обнимает всем телом и душой, обнимает с закрытыми глазами и открытым сердцем, обнимает так, что ей становится безопасно в своей уязвимости, что она чувствует, что не одна в своей потерянности, что её копившаяся боль разрывается и кровоточит ещё сильнее, что её эмоции, возможно, впервые выливаются наружу, что её душа, возможно, впервые находит другую дружескую душу, что она не боится и готова раствориться в своих эмоциях и, возможно, впервые в жизни по-настоящему, искренне делает это.

Сцена 9. Где-то вне понимания города

Большое белое тёплое помещение, которое находится где-то не в подвале и не на самом верхнем этаже. Свет мягкий, как будто дети, медленно перемещаясь по комнате, играют со старыми настольными лампами, направляя их на стены и создавая узоры. Эти узоры-тени повсюду. И из-за их обилия комната кажется наполненной и шумной. Но это только кажется. В этом помещении все тени перемещаются, как захотят, никто друг друга никогда не задевает, а если одна тень вдруг и попадает на другую, им становится от этого только теплее.

В комнату входит человек, но свет на него никто не собирается направлять. Так что совершенно не понятно, кто это. Может быть, только по голосу и получится его узнать?

Человек неосвеченный: Родная моя, любимая. Как ты? Видишь, я вот раньше пришёл. А ты уже ... устала. Легла пораньше. Ну ничего-ничего, полежи. Я тебе что-нибудь расскажу. Хочешь, сказку какую, хочешь спую что-нибудь или просто мудрость, присказку какую-то твою вспомнить постараюсь.

«Придет весна, зазеленеет глаз.

И птицы с криком в облаках воскреснут.

И жадно клювы в окончанья фраз

они вонзят и в небесах исчезнут».

Улыбается.

Человек неосвечённый: Знаю, что нельзя, знаю. Но что-то из детства сейчас – это же хорошо. Это же то воспоминание, которое должно остаться.

Тени шипят на него.

Человек неосвещённый: Всё-всё. Молчу.

Молчание.

Человек неосвечённый: Вот мы скоро дом тот самый достроим. И как все начнём туда переезжать! Ай, да не то что-то говорю. Про работу шутки неуместные. Знаю же я и твоё и своё отношение. Да, ни к чему это всё сейчас. Это же не важно совсем.

Молчит.

Человек неосвечённый: Давай лучше вот что расскажу тебе.

Молчание.

Человек неосвещённый: Не знаю, дорогая моя любимая. Вот и дожили, что так живём. Ай, тьфу, опять глупость. Ты уж не сердись на меня светленькая моя.

Впервые поднимает голову от неё и замечает комнату.

Человек неосвещённый: Ой как у тебя тут красиво, чудно, светло, по-новому как будто всё. А да тут и есть по-новому. Ну если я всё это вижу, то ты и подавно, да? Улыбаешься как будто. Это хорошо, сердечко моё.

Молчит.

Человек неосвещённый: Знаю я, что больше меня ты намного знаешь, и видела, и думала. Ты ведь этим знаниям меня учила и других тоже. Каждому давала, что он хотел услышать. Такая многоликая ты, многосердечная, многообразная. И для каждого ведь нужное слово находила. Себя наполняла, что от других черпала, а других поила, чем они просились. Сама только лишь сосудом была. И как-то всё это вмещала. А теперь вот. Ну, не вопрошаю. А я до сих пор всё помню, и дачу нашу и половицы деревянные и топот маленьких ножек по ступеням. Всё я помню, всё витает.

Всякий голос: Ну всё-всё, хватит. Иди. Ты там больше нужен. Устала я.

А тени узорами то появлялись, то исчезали, то танцевали, то стояли, то превращались в динозавров и рыб, то в волчков и птиц, то в медуз и страусов. И все смеялись, резвились и веселились. И плавали, и переливались тени радостные и беспечные в своём большом большом пространстве. Но на самом деле понять невозможно, была ли это всё одна тень или их было несколько. А если выключить свет, окажется, что никого тут вообще и не было.

Сцена 10. На инновационной стройке

Рабочие уже почти закончили одно из центральных инновационных зданий. Осталось только вставить так называемую «входную дверь».

Рабочий-рабочий, рабочий-врач и рабочий-учёный ритуально-торжественно подносят рабочему-бывшему военному «дверь» и ставят перед ним. Он не обращает на них внимание, хотя должен радоваться и гордиться, что ту самую «дверь» доверили прикручивать именно ему. Все удивляются, рабочий-учёный подходит к нему со спины и ободряюще-товарищески берёт его за левое плечо.

Рабочий-учёный: Коллега, дорогой, ну, встанем! Вся стройка за нами...

Рабочий-бывший военный: У меня сегодня сын умер.

Рабочий-врач: Точнее ушёл трагически, наверное?

Рабочий-бывший военный: Молодой ещё совсем был, зелёный. И я же сам и говорил ему про перспективы, что люблю его, и так лучше будет для всех, и тут ...

Рабочий-учёный: Как?

Рабочий-врач: Не спрашивай, зачем ты. Не видишь что ли?

Рабочий-бывший военный: А он фотографировать, оказывается, любил. Цветы, снег, асфальт, девочку в какой-то толстовке странной...

Рабочий-врач: Моя девочка... *краснеет и тупит глаза.*

Рабочий-рабочий подходит и обнимает рабочего-бывшего военного, утыкается ему в правое плечо и начинает плакать. Рабочий-бывший военный пытается сдерживать слёзы, весь краснеет, а потом и сам начинает плакать, сначала крупнослёзно, тихо и беззвучно, потом дико и громко.

Рабочий-врач: нда, бывших военных не бывает...

Мимо проходит тень.

Тень: Голубчики, а когда заезжать то можно будет?